

Территория Мексики во времена, предшествовавшие ее «открытию», конкисте, колонизации, переименованию, разорению и заселению европейцами, считалась самой густонаселенной на Американском континенте. До XVI в. на этой территории проживало 4.5 млн человек. В 1942 г., 400 лет спустя, число мексиканцев достигло 25 млн, из них индейцы составляли лишь около 1/6, т. е. те же 4,5 млн. Таким образом оказалось, что в суровых условиях колониального, а за ним и республиканского режима мексиканским индейцам понадобилось целых четыре века, чтобы оправиться от ущерба, нанесенного конкистой, хотя возместить потери, причиненные их культурным и национальным ценностям, так и не удалось. Однако наследие индейцев не исчезло бесследно.

Гигантская голова из Лавенты, 800-200 до н.э

Хорошо известно, что государства астеков, майя и инков являют собой вершину развития доколумбовых цивилизаций. И дело здесь не только в том, что государство астеков и его великая столица Теночтитлан достигли высокого уровня культурного развития в данном регионе, и не в том, что этот уровень был достигнут именно астеками, теночками или мешиками, а в том, что они все внесли вклад в то великое наследие, которое создавали многие поколения их предшественников.

Понятно, что на столь обширной территории, которую ныне занимает Мексиканская республика, должны были сосуществовать многочисленные племена, стоявшие на разных уровнях развития. С некоторых из них достигшие могущества астеки взимали дань. Другие оставались свободными и независимыми. Испанские конкистадоры, естественно, воспользовались сложившейся ситуацией. Для захвата и разгрома Теночтитлана они привлекли на свою сторону союзников из числа как независимых, так и не покоренных астеками народов.

Историки, занимающиеся доколумбовым периодом развития Мексики, выделяют несколько основных центров цивилизаций: побережье Мексиканского залива, район Оахаки, Запад, Север и центральное нагорье. Значительная часть Мексики была заселена майя, города-государства которых располагались также на территории Гватемалы, Белиза, Гондураса и Сальвадора. На протяжении последних 11 тыс. лет, вплоть до испанского завоевания, эти субрегионы развивались крайне неравномерно. Так, например, жители центрального нагорья достигли очень высокого уровня, что весьма озадачило испанцев, впервые увидевших их города. Другие так и не преодолели период варварства, или *чичимекский* этап, характерный для племен Севера и Северо-

Запада, населявших современные мексиканские штаты Гуанахуато, Сакатекас, Дуранго, Сонора и Нижняя Калифорния.

Историю тех, кто в восхождении к вершинам цивилизации проделал самый трудоемкий путь, современные исследователи делят на три долгих этапа: *примитивный* приходится на период 10 тыс.—2,5 тыс. лет до н. э., *формативный* — 2500—200 лет до н. э., *эволюционный*, или *классический* и *постклассический*, — с конца предыдущего до конкисты.

Однако человек успел оставить следы своего присутствия в таких местах, как *Вальсекильо* и *Тлапакоя*, еще более 20 тыс. лет назад, хотя признаков использования каменных наконечников копий и дротиков для охоты на животных там пока не обнаружено. Как свидетельствуют останки мамонтов, мастодонтов, американских лошадей, верблюдов, бизонов и других животных, фауна четвертичного периода на территории современных штатов Сонора, Коауила, Нуэво-Леон, Халиско, Гуанахуато, Мехико, Оахака и Чьяпас была травоядной. Около 10 тыс. лет до н. э. на эти территории с севера вслед за животными пришли первые охотники, которые расселились по всему региону. К ним, безусловно, относится знаменитый «человек из Тепешпана», тогда живший в долине Мехико. Творением его рук можно считать наконечник копья, обнаруженный рядом с останками мамонта — самого древнего из известных, найденного в Санта-Исабель — Иштапан (9 тыс. лет до н. э.). В той же местности раскопали останки еще одного мамонта, который был на 2 тыс. лет «моложе» первого. В костях скелета застрял каменный наконечник. Археологические исследования, проведенные в последние десятилетия в Тамаулипасе и Теуакане, позволили получить некоторую информацию об образе жизни людей в те далекие времена.

Вполне вероятно, что между 7-м и 2-м тыс. до н. э. на территории Нижней Калифорнии, Соноры, Чиуауа, Коауилы, Мехико, Тамаулипаса, Пуэблы и Чьяпаса хлынули новые племена собирателей и примитивных земледельцев. Они собирали дикорастущие растения, такие, как агава, плоды кактуса опунции, сапоте; возделывали маис, фасоль, тыкву, агуакате и перец чиле. Охотились на таких животных, как олень, заяц, пеккари, белка, ягуар и выдра. Ловили рыбу и собирали моллюсков. Из растительных волокон изготавливали необходимые в домашнем хозяйстве предметы. Обработывали камень и, возможно, дерево для изготовления домашней утвари. Хоронили умерших вместе с их личными вещами и едой. Ученые обнаружили у этих племен признаки совершавшихся жертвоприношений и другие свидетельства зарождавшихся религиозных представлений, веры в шаманов и колдунов.

Специалистам удалось выявить те достижения, которых 5 тыс. лет назад добились древние обитатели Мексики. Это были группы земледельцев, 30% пищевого рациона которых составляли культивируемые растения. Они одомашнили собаку и уже пользовались грубой керамической посудой. Их небольшие поселения состояли из полуподземных жилищ. Вместе с тем они уже были подлинными мастерами —

изготавливали фигурки, применяя такую технику, как формовка и резьба по монокромной керамике, характерной для того времени. Но уже тогда народы, населявшие территорию Мексики, не были одинаковыми. Различия между отдельными группами племен проявлялись все более отчетливо. Те, что жили на побережье залива и на центральном нагорье, превосходили в развитии жителей других регионов.

Первые обитатели побережья мексиканского залива. Ольмеки

Сосуд с изображением игры в мяч. Вид в развертке. Высота около 20 см. Позднеклассический период 600-800 н.э. Художественный музей Далласа

Хуан де Грихальва в 1518 г. и Эрнан Кортес в 1519 г., плывшие вдоль огромного изгиба, образующего Мексиканский залив, от реки, ныне носящей имя первого из них, до другой — реки Пануко, не переставали изумляться и восхищаться каждым новым селением. Индейцы, которых они встречали на своем пути, совершенно не походили на аборигенов Кубы и Гаити, находившихся на гораздо более низком уровне развития.

Не случайно испанское завоевание буквально ошеломило жителей Антильских островов своей внезапностью. В результате селения их оказались разграбленными, а сами они были уничтожены прежде, чем сумели понять и как-то осознать происходящее.

Игра в мяч

В Мексике Грихальва и Кортес встретили мощные, организованные и боеспособные народы. Некоторые из них вели военные действия против других городов-государств, находившихся в глубинных районах этих новых для испанцев земель. Конкистадоры видели грандиозные сооружения и поражались монументальности архитектуры и населенности городов, жители которых носили разнообразные одежды, чего не знало островное население.

Испанцы не могли не отметить и высокий интеллектуальный уровень, и изысканную кухню, услугами которой они сами пользовались с немалым удовольствием. Одним словом, это были цивилизованные — не на манер испанцев, а на свой

собственный, индейский манер — народы. Однако все эти миштеки, тотонаки, уастеки, с которыми приходилось вступать в контакт, были всего лишь потомками или преемниками других, более древних и, возможно, более мудрых и талантливых создателей всего того, что открывалось взорам завоевателей.

Кем же были эти коренные обитатели побережья Мексиканского залива?

Ольмекская пектораль с портретом. Нефрит, высота около 11 см. Средний доклассический период, 1000-600 до н.э. Надпись — майя, протоклассический период, 50-250 н.э. Британский музей, Лондон

Сейчас мы уже знаем, что их культура насчитывает по крайней мере 3—4 тыс. лет. В те далекие времена племена, позже названные уастекскими, занимали мексиканское побережье от реки Сотола-Марина, пересекающей почти половину штата Тамаулипас, до реки Касонес на севере штата Веракрус. Кроме того, уастеки жили на территории штатов Сан-Луис-Потоси, Керетаро, Идальго и, возможно, Пуэбла. Разумеется, современные границы мексиканских штатов никоим образом не отражают реального раздела территорий между отдельными народами. Так, например, индейцев-тотонаков с мыса Семпоалы, встретившихся Кортесу, как и их предков, живших в классический период и прославившихся в качестве строителей знаменитой ступенчатой пирамиды Эль-Тахина, можно было бы назвать веракрусцами. А ольмеки, называемые археологическими из-за своей большей древности по отношению к племенам, заселившим их территорию в более поздние времена, могут именоваться табаскцами (от современного штата Табаско). Они освоили значительные пространства Веракруса и двинулись дальше на юг, пока не достигли Оахаки, о чем свидетельствуют памятники Монте-Альбана и Хуамелульпана, воздвигнутые более 2 тыс. лет назад. Но все это лишь отрывочные сведения о жителях побережья Мексиканского залива, поскольку мы практически ничего не знаем ни об их происхождении, ни о родине их предков.

Наиболее «таинственными» в этом отношении предстают археологические ольмеки, появившиеся в Табаско около 4 тыс. лет назад. За 2 тыс. лет до н. э. они распространили свое культурное влияние на огромный регион и исчезли, чтобы уступить место иным цивилизациям. Мощь и величие классической ольмекской культуры проявляются в том воздействии, которое они оказали на всю Месоамерику. Этот аргумент лег в основу гипотезы, поддерживаемой выдающимся специалистом по месоамериканским цивилизациям А. Касо на втором «круглом столе» по проблемам антропологии Мексики и Центральной Америки, проходившем в 1941 г. Суть этой гипотезы заключается в тезисе об ольмекской культуре как праматери более поздних культур — *майяской, теотиуаканской, сапотекской* и т. д.

Статуэтка мальчика. Культура Ремохадас, Мексика. До 900 н.э.

Центр, из которого распространилось это влияние, известен под названием Ла-Вента. Он расположен к востоку от реки Тонала, которая разделяет мексиканские штаты Веракрус и Табаско. Другими важными центрами той же культуры были Трес-Сапотес в Табаско и Сан-Лоренсо. Ольмекские мудрецы достигли высочайших успехов в счете, составлении календаря, астрономических наблюдениях, иероглифической письменности и гомеопатии.

Терракотовая фигурка из Монте-Альбана

Хотелось бы отметить еще одно явление, распространенное в те времена и характерное для всего месоамериканского региона, — это игра в мяч, внешне похожая на современный баскетбол. Игроки должны были попасть мячом в каменное кольцо, прикрепленное к стене стадиона — специального игрового поля. При этом они должны были касаться мяча не руками, не ступнями, а лишь бедрами, ягодицами, плечами и локтями. Для обеспечения своей безопасности члены «команд» надевали специальную защитную одежду — маски и нагрудники. При этом они становились похожими скорее на бейсболистов.

Некоторые полагают, что в конце игры победитель отрезал побежденному голову — наподобие гладиаторов римского Колизея. Однако в данном случае речь могла идти лишь о религиозном, ритуальном жертвоприношении. Само соревнование носило ритуальный, магический характер, о

чем, в частности, свидетельствует эпос киче «Пополь-Вух» в любопытнейшем мифе о *Шибальбе*. Ритуал этот теснейшим образом был связан с культом плодородия земли — изображения сцен игры и обезглавливания всегда содержали элементы растительного орнамента.

Наскальная роспись пещеры Уштлауака. Правитель и пленник. 900-700 до н.э. Культура ольмеков

Ольмеки оставили о себе память как прекрасные мастера по обработке камня. В резьбе по нефриту они достигли не меньшего совершенства, чем китайцы эпохи Чжоу. Используя многочисленные инструменты — резцы, сверла, напильники, шлифовальные приспособления, а также соответствующую технику обработки камня: обтесывание, распиливание, трение, выдалбливание, шлифовку, ольмеки создавали прекрасные изделия из базальта, кварца, диорита и, конечно, нефрита. Многие их творения продолжают изумлять нас и поныне.

При упоминании об ольмеках перед нами сразу возникают образы уникальных и даже таинственных творений — гигантских каменных «голов», размер которых намного превышает рост человека. В свое время якобы «негроидные» черты этих голов вызвали множество сенсационных догадок, немало изумивших антропологов и этнографов. Другой любопытный памятник этой цивилизации — так называемые алтари, вырубленные в каменной глыбе-монолите. Фигурки и статуи дают некоторое представление об одежде тех времен, украшениях, практике деформации черепа, подпиливания зубов, бритья головы и использования накладной бороды.

Танцор из Монте-Альбана. 800 до н.э. -200 н.э.

К сожалению, великолепные резчики по камню не создали долговечных архитектурных памятников. Однако это удалось осуществить их преемникам, в особенности обитателям центральных районов Веракруса, где более 2 тыс. лет назад под влиянием ольмекской возникла и расцвела культура классического периода. К бесценным урокам, преподанным их учителями, те древние обитатели Веракруса прибавили архитектуру — искусство, достигшее у них высочайшего уровня. Свидетельством тому служит уже упоминавшаяся ступенчатая пирамида Эль-Тахин — бывший церемониальный, а ныне архитектурный и первоклассный туристический центр. Строили ее, по замечанию Л. Портильи, в те времена, «когда в Старом Свете уже были услышаны слова Библии, а в Греции появились первые философы».

Тотонаки и уастеки

Двенадцать веков назад племена, обитавшие, очевидно, в районе центрального нагорья, вынуждены были оставить обжитые места под натиском чичимекских захватчиков и уйти на север штата Веракрус. Нам они известны под именем *тотонаков*.

«Их искусство примечательно удивительными улыбающимися фигурками — куколками, сделанными наподобие марионеток, зооморфными игрушками на колесиках и полыми скульптурками, изображающими мертвых, как на рисунках Посады», —

замечает Р. Пинья Чан в книге «Взгляд на древнюю Мексику».

Фрагмент миштекского кодекса

Свои дворцы и храмы тотонаки украшали резными и расписными каменными колоннами. Мастера этого народа усовершенствовали ремесла своих предшественников, связанные с обработкой хлопка и каучука. Тотонаки разнообразили кухню, изобретя *эмпанадас* — знаменитое блюдо из маисовой муки и дичи, *накатамалес*, маисовые лепешки, напитки из шоколада и *пульке*, от которого текли слюнки у хронистов и миссионеров, таких, как Саагун, Лас Касас, Берналь Диас. Тотонаки были прекрасными гончарами, мастерами по плетению и перьеткачеству, обработке металлов, изготовлению бумаги из коры.

Ко времени захвата испанцами Мексики наиболее крупным городом тотонаков была Семпоала. О ней восторженно отзывались Торкемада, Педро Мартир и Берналь Диас. Последний писал, что более крупного города он никогда не видел, отмечая, что это был «настоящий цветущий сад, а многочисленное население — мужчины и женщины — заполняло улицы, выходило посмотреть на нас, и мы восхваляли Господа за то, что он помог нам открыть эти земли».

Однако Семпоала представляла собой лишь столицу округа, помимо которой имелось множество вотчин касиков и жрецов, объединившихся в союзы и федерации. Кроме наследия ольмекской культуры тотонаки испытали и влияние со стороны других высокоразвитых цивилизаций Месоамерики — *майя* и *науа*. Об этом свидетельствуют, в частности, система двух календарей, счета, иероглифическая письменность и рукописные книги. Даже после испанского завоевания индейцы продолжали рисовать карты и делать пиктографические записи. Это кодексы Деес, Мисантла, Чиконкиато и Тенейан.

Культура уастеков охватывала территории, на которых ныне разместились штаты Веракрус, Сан-Луис-Потоси, Тамаулипас, а также Керетаро, Идальго и Пуэбла. Примечателен и тот факт, что местные жители говорили и поныне говорят на одном из языков группы майя — это единственное связующее звено между культурами майя и уастеков. Очевидно, будучи ветвями одного древа, майя и уастеки разошлись в очень давние времена. У исследователей Тамаулипас считается лидером месоамериканского земледелия. Там обнаружены чрезвычайно древние останки культурных растений.

Можно с уверенностью сказать, что история уастеков насчитывает более трех тысячелетий — с 1200 г. до н. э. по настоящее время. Исключительность их культуры состоит в том, что она, оказавшись удаленной и изолированной от прочих центров, выступила неким северным форпостом месоамериканской цивилизации, сохранив при этом отдельные черты далекой древности. Приблизительно за тысячу лет уастеки достигли уровня, который можно сравнить с классическим. Но здесь уже, безусловно,

ощущается влияние Теотиуакана, проявившееся, в частности, в глиняных фигурках.

Около X в. н. э. на развитие культуры уастеков сильное воздействие оказали *тольтеки*, особенно в характерной скульптуре. Примером такого стиля считается знаменитая статуя *подростка* из *Тамуина*. Однако месоамериканского уровня уастеки так и не достигли. Техника обработки и резьбы раковин напоминает «офорты» юго-запада Северной Америки.

Уастеки поддерживали активные торговые отношения со своими соседями из центральных районов Веракруса — тотонаками. В хрониках часто упоминаются ставшие знаменитыми в ту пору базары в Семпоале, Киауицтлане, Коташтле, Мисальте и Папантле. Однако менее чем за сто лет до появления первых испанцев на реке Пануко в 1519 г. и те и другие оказались в подчинении у астеков и вынуждены были смириться с положением данников.

Чрезвычайно любопытны списки подношений правителям из Анауака, поскольку эти документы содержат информацию о ремеслах, облагавшихся поборами. Тотонаки платили дань хлопковыми тюками, перьями, драгоценными камнями, циночками, щитами, шкурами, бирюзовыми мозаиками, тканями, цветными покрывалами, одеждой, перцем чиле, маисом, солью и многими другими продуктами.

Уастеки расплачивались бумагой, белыми перьями для одеяний, полосатыми накидками, желтой смолой, сетями, поясами, хлопковыми тканями, перцем чиле, шкурами и пр. За счет подобных подношений и создавалась знаменитая роскошь *тлатоани* Теночтитлана — так называемых императоров Мексики. Подобная эксплуатация вела к тому, что из поколения в поколение накапливалась ненависть к властителю. И потому, как только Кортес высадился на берег, он без труда нашел себе союзников для похода против имперской метрополии.

Господствующее меньшинство: виноваты «боги»

Исторически складывающееся неравенство между племенами и народами, находящимися на разных уровнях экономического и социального развития, делает одних более богатыми и обрекает других на эксплуатацию и подчинение. Аналогичные процессы действуют и внутри одного общества. Тогда появляется правящее меньшинство и подчиненное и эксплуатируемое большинство. Народы, обитавшие на побережье Мексиканского залива, о которых мы успели рассказать, не были исключением. По мере совершенствования материального производства и развития научных знаний все больше углублялось социальное расслоение — выделялось меньшинство, обладавшее правом присваивать себе продукт, производимый большинством.

Золотая маска из могилы № 7 в Монте-Альбани

Эти процессы были характерны и для общества ольмеков, во главе которого стояли жрецы-астрономы. Только в классовом государстве возможно появление церемониального центра, подобного Ла-Венте. Социальной и производственной основой этого общества были земледельцы. Между верхушкой и земледельцами размещался слой, состоявший из ремесленников (камнетесов, гончаров, столяров), слуг, актеров, торговцев. Простое перечисление секторов хозяйства того общества способно воссоздать картину его экономики, основанной на земледелии и развитом ремесле. Причины подобной концентрации власти преимущественно в руках жрецов, как и ее истоки, следует искать в земледельческом характере самой религии ольмеков.

В ольмекском пантеоне главенствовал культ бога-ягуара, породивший позже культ бога дождя — родственника атекского Тлалока и майяских Чаков. Отнюдь не случайно в Чавине-де-Уантар на севере Перу, культура которого синхронна ольмекской, образ стилизованного хищника из семейства кошачьих имел чрезвычайно важное значение. Участники ритуальной игры в мяч хотя и не являлись представителями жреческой аристократии, но все же принадлежали к этому сословию.

Тотонаки и уастеки в структурном отношении сначала копировали общество ольмеков, оказавших на них огромное влияние. Однако с течением времени, под воздействием иных влияний и специфики собственного развития, первоначальная система их общественного устройства существенно изменилась. Появились земледельцы, обрабатывающие господские и церковные поля, солдаты, военачальники, а кроме того — рабы. Выделилась группа артистов, музыкантов, танцоров, выступавших в звериных масках. Все это свидетельствует о том, что процесс социального расслоения сопровождался угнетением, войнами. Шло дальнейшее усложнение ритуальных обрядов.

В подобном контексте ритуальный танец выглядит предвестником будущих эпических и драматических произведений.

Но все, что происходило с людьми, оказывало непосредственное влияние на почитание божеств. Древний ольмекский земледельческий культ ягуара становился все более

усложненным. В Теотиуакане, а затем, возможно, и в Теночтитлане возникали новые божества, внедрявшиеся в тотонакский и уастекский пантеоны. Так постепенно появились бог огня *Уэуэтеотль*, богиня земли *Тласельтеотль*, бог пропитания *Шипетотек*, бог маиса *Сентеотль*, всемогущий универсальный *Кецалькоатль* со своей ипостасью *Шолотль* и *Ометекутли*. В дальнейшем каждый из них займет свой собственный Олимп.

Пересечение культур в Оахаке. Сапотеки

В настоящее время лингвистическая карта штата Оахака, к которой в историко-культурном плане примыкает часть штата Герреро, выглядит наподобие мозаики. Индейское население говорит на языках *миштекской* группы, двух — *сапотекской*, четырех — *пополакской* и еще по крайней мере шести различных диалектах, что обусловлено постоянными миграциями и взаимовлияниями различных племенных групп и народов. Но самыми значительными и главными героями доколумбова периода были и остаются поныне *сапотеки* и *миштеки*.

Первые сведения о заселении Оахакского региона свидетельствуют, что между 800 и 300 гг. до н. э. сюда из Табаско и Веракруса проникли племена ольмекского происхождения. Они-то и основали такие крупные центры, как Хуамелульпан и Монте-Альбан. Началось развитие архитектуры и отличавшейся удивительной пластикой скульптуры. Ее динамизм и гармония наводят на сравнение с современной хореографией. На основе ольмекской письменности и математической записи из точек и палочек монте-альбанские жрецы разработали собственные системы записи.

Однако около 300 г. до н. э. на территорию Оахаки проникли племена из Горной Гватемалы и Чьяпаса. Благодаря новым влияниям значительно преобразилась не только архитектура, но и социальная организация. Произошла эволюция так называемого урбанизма, иначе говоря, изменилась система размещения и сооружения построек для церемоний.

Все более специализированным становилось ремесленное производство, что в свою очередь привело к усложнению социальной и религиозной структуры, расширению торговли и развитию науки. С другой стороны, к этому периоду относится и расцвет теотиуаканской цивилизации, распространившей влияние по всей месоамериканской зоне. Ощутили его на себе и сапотеки в 200—500 гг.

В Европе в это время «Рим превращался в империю, а христианство завоевывало Средиземноморье», — замечает для сравнения Л. Портилья.

Блестящий 700-летний период — с 100 по 800 г. — ознаменовался для сапотеков развитием охоты и рыбной ловли, появлением новых агрономических приемов, созданием террасного земледелия и оросительно-дренажной системы, что, кстати, характерно и для доинкских культур Перу. Сапотеки совершенствовали силки,

ловушки, сети, трубки для стрельбы — сербатаны, рыболовные снасти и даже, вероятно, каноэ. Кроме того, у них уже появились медные топоры, они стали изготавливать разнообразные предметы домашнего обихода: корзины, циновки, украшения, одежду, бумагу, хозяйственную и бытовую керамику, музыкальные инструменты. Появились мастера-деревообработчики, строители, скульпторы, художники и другие специалисты.

Простой люд жил в плетеных лачугах, в то время как церемониальные центры возвышались уже на ступенчатых платформах высоких пирамид. Такова, например, постройка с изображениями «танцоров» в Монте-Альбано. Воздвигались алтари, строились стадионы, внутренние дворы, площади, каменные дворцы и склепы, в которых хоронили представителей знати. Система управления отличалась четкой организацией. Верховный правитель — *гоккитао* — сосредоточивал в своих руках политическую, судебную и военную власть. Выступить против его воли мог лишь верховный жрец — *ухатоо*. Провинциями управляли старосты общин — *гокки*. В обществе сапотек были торговцы — *бенисаниха*, прорицатели — *коланихе*, младшие судьи — *кишиага*, охранники — *шиага*. Полагают, что земли делились на общинные и наследственные. Верховный правитель распределял их среди знати и военачальников.

Теогония сапотек была столь же сложна, как и их общественное управление. Сапотеки почитали верховное божество *Кокишек*. Однако в не меньшей степени они поклонялись Солнцу, богам Дождя, владыке Молнии, богам пропитания и маиса, покровителям зачатия и родов, создания людей и животных, покровителям охоты и рыбной ловли, мертвых и загробной жизни, болезней и медицины, войны, изобилия и богатства, а также множеству других пока не установленных божеств.

Возможно, что именно ольмеки приобщили сапотек к астрономии и двадцатиричному счету, ритуальному 260-дневному календарю, солнечному 365-дневному календарю и, наконец, делению года на сезоны, ориентации на равноденствия и на солнцестояния. Их медицина связывала происхождение болезней с действием жары, сырости и холода. Для лечения использовались растения, животные и их отдельные органы, а также минералы, чьи целебные свойства сапотеки изучили в совершенстве.

Терракотовая фигурка. Культура Колима, 300-1000 до н.э

Мастера пиктографии. Кодексы миштеков

Около одиннадцати столетий назад в долины Центральной Оахаки начали проникать

другие незваные гости. Ими оказались *миштеки*, распространившиеся вплоть до штатов Герреро и Пуэбла. Об этом свидетельствуют раскопки в археологических центрах *Куилапа, Макуилшочитль, Йагуль, Митла, Сасчила* и др. Вначале сапотеки предприняли попытки отбросить врага с помощью оружия. Но все кончилось тем, что наследники и наследницы знатных родов обоих народов переженились между собой, оставив память об этих событиях в многочисленных документах. Помимо брачных уз сапотеков и миштеков спланивали их общие враги — сначала астеки, а затем испанцы. Происходило это в период с 1200 по 1521 г.

Общество сапотеков делилось по крайней мере на две касты — знать и общинников. К первым, как известно, относились правители, или касики, жрецы, военачальники, советники, чиновники и, возможно, торговцы. Ко вторым принадлежали ювелиры, художники, гончары, земледельцы, строители, лекари, слуги, носильщики и солдаты. Существовали и подневольные рабочие, приравнивавшиеся в других обществах к рабам и имевшие много сходного с *янакунами* инков.

Похоже, что территория миштеков не была политически единой, с одним главным центром правления, а представляла собой объединение самостоятельных государств — *Ночистлан, Тилантонго, Глашиалко, Тутутепек, Теосакуалко, Коштлауака* и др., во главе которых стояли независимые правители. Земледелие миштеков, как, впрочем, и сапотеков, отличалось большим своеобразием. По мнению некоторых исследователей, их земли делились на церковные и общинные.

За миштеками в истории закрепилась репутация весьма воинственного народа. Эти черты особенно ярко проявились в 1200 г. и позже, во время астекских завоеваний. Но в конце концов и они стали платить дань могущественному правителю Анауака и регулярно поставлять, как и сапотеки, тотонаки, уастеки, узорные покрывала, ремни, юбки, женские блузы — уипили, круглые щиты, перьевые украшения, перья кецаля, драгоценные камни зеленого цвета, бирюзу, золотой песок, пчелиный мед, маис, чичан⁶⁴, перец чиле, соль, хлопок и даже подневольную рабочую силу.

Миштеки прославились своими достижениями в искусстве, особенно в живописи. Миштекская живописная школа была поистине уникальной. Свидетельством служат кодексы (рисованные книги), получившие названия *Нутталь, Бодли, Селден, Виндобененси* и *Коломбино*. Первый из них, длиной 11 метров, написан знаками на оленьей шкуре, сложенной 44 раза в виде своеобразной «гармошки». Те, кому довелось его видеть, оценивают кодекс как подлинное произведение искусства — столь совершенно качество рисунка: свобода движения, изящество цвета. Одновременно это и исторический документ, вобравший в себя сведения по генеалогии, истории, о военных действиях, фауне, орудиях труда, одежде, украшениях и многих других предметах и явлениях, представляющих исключительный интерес для этнографии. В скульптуре успехи миштеков были не столь высоки — известны лишь вырезанные из кости фигурки зверей и людей. По мнению Р. Пиньи Чана, они «соперничают с азиатской миниатюрой из слоновой кости...».

Шипе-Тотек, Миктлантекутли и Шиутекутли, оказавшиеся и в астекском пантеоне, считались основными божествами миштекского культа. Важное значение они придавали почитанию мертвых, что было характерно и для других народов того времени. Но у миштеков погребальный ритуал по сравнению с их современниками достиг непревзойденного великолепия как с точки зрения архитектурных решений, так и в отношении художественной ценности погребального инвентаря. Вместе со знатным покойником погребалась и его свита, обреченная следовать за своим владыкой и в преисподнюю.

Контуры западного побережья

Северная граница между Мексикой и Соединенными Штатами начинается там, где на Тихоокеанском побережье город Тихуана противостоит городу Сан-Диего, и кончается на Атлантическом побережье между Браунсвиллем и Матаморос. От этой границы, прочеркнутой рекой Рио-Браво-дель-Норте, мексиканская территория начинает постепенно сужаться, напоминая на карте руку, мощный бицепс которой приходится на огромный северный регион Нижней Калифорнии, отделенный прорезью залива с тем же названием. Штаты Сонора, Синалоа, Дуранго, Чиуауа, Коауила, Сакатекас, Сан-Луис-Потоси, Нуэво-Леон и Тамаулипас... На этой — медного цвета коже метисов — руке-карте штатов как бы выгравирована голубым память о расстрелянном Идальго⁶⁵, великом Хуаресе⁶⁶ и неуловимом Вилье⁶⁷ вместе с названиями памятных битв борьбы за независимость. Зеленым, белым и красным расцвечена⁶⁸ мексиканская татуировка.

У локтя, очертания которого намечаются от мыса Корриентес под бухтой Бандерас и заканчиваются у Мансанильо, рука сгибается, но не ломается. Здесь начинается предплечье, сужающееся к юго-востоку до запястья в Теуантепеке и поднимающееся, как ребро раскрытой ладони, на полуострове Юкатан. Это рука борца, готового к встрече с противником. Продолжая подобное сравнение, можно сказать, что на западную часть страны приходится трицепс мексиканской руки — вытянутый штат Синалоа. Локтевой сустав состоит из штатов Колима и Наярит и побережья Халиско.

Раскопки Алтаря V в Ла-Венте

До настоящего времени археология не часто радовала нас сведениями четырехтысячелетней давности, относящимися к так называемому формативному этапу в развитии региона. За исключением керамики, источников от того периода до нас дошло мало. Многие еще мог бы поведать археологический комплекс Чупикуаро, но ныне он скрыт на дне водохранилища у плотины на реке Солис. Однако кое-что об истории этого могильника рассказали те тысячи глиняных сосудов, которые исследователи обнаружили в ходе многочисленных раскопок.

Керамика свидетельствует прежде всего о том, что местные жители были великолепными гончарами. В 500—200 гг. до н. э. они выращивали маис, фасоль, тыкву, перец чиле, использовали каменные зернотерки — метате. Они охотились, ловили рыбу, собирали дикорастущие плоды, знали многие ремесла. Нам известно, что они носили, чем украшались, как причесывались, какие отмечали праздники, какая у них была музыка и какие танцы.

Степень почитания мертвых находилась в прямой зависимости от их прижизненного социального статуса. Там, где умершего хоронили лицом вверх, оставляли многочисленные приношения. У того, кого клали лицом вниз, не было ничего. Подобная погребальная дискриминация заставляет предполагать существование аналогичной иерархической дискриминации и при жизни.

Судя по имеющимся данным, первые жители штата Колима пришли в эту местность раньше, чем появились поселения в Чупикуаро. Незадолго до того, не более чем за два века до н. э., они обосновались в бассейне реки Альмерия, а затем расселились по долинам вдоль побережий Тихого океана. Они обрабатывали землю, охотились, ловили рыбу, собирали моллюсков и дикие плоды. В течение трех веков, предшествовавших конкисте, обитатели Колимы достигли значительных успехов. Об этом, в частности, свидетельствуют такие сооружения, как Эль-Чаналь, на архитектуре которых, возможно, сказалось некоторое влияние мешиков или астеков.

Жизнь в этих густонаселенных деревнях была ключом. Образы этих людей запечатлены на века в фигурках из глины, сделанных с исключительной тщательностью: вылеплены мельчайшие детали и прекрасно передана пластика поз. При некоторой доле фантазии их можно представить себе движущимися, и тогда придешь в замешательство и даже устанешь от их непоседливости.

Ювелиры гранят драгоценные камни, гончары отделяют керамику, ткачи гоняют челнок, каменотесы обрабатывают каменные глыбы, столяры пилят бревна каменной пилой, плетенщики корзин и циновок вымачивают волокно, каменщики возводят здания, носильщики просят посторониться, воины выступают в поход, водоносы носят воду, торговцы расхваливают товар, вожди командуют, господу бьют подчиненных, музыканты играют, танцоры пляшут, жрецы молятся, земледельцы сеют — каждый занят своим делом. Нет сомнений в том, что в этом обществе существовали значительные социальные различия — об этом свидетельствуют даже одеяния и украшения, которые мы видим тщательно выполненными на фигурках из глины.

Накануне испанского завоевания многие, если не все селения оказались под владичеством верховного правителя — *тлатоани*. Таким образом возникла сеньория Колиман, занимавшая всю территорию штата с тем же названием и частично штата Халиско. Современные историки предполагают, что в начале XVI в. жители Колимана объединились в так называемую *Чимальюаканскую федерацию*. Целью союза была совместная борьба с грозными захватчиками — *пурепеча*, чаще известными под названием *тараски*. Однако против натиска испанцев они устоять так и не сумели и

были дважды разгромлены — в 1522 и в 1523 гг.

На территории соседнего штата Халиско также возникали центры с достаточно высоким уровнем развития, однако об их древней истории мы знаем сравнительно немного. Колониальные источники сообщают о селениях, в которых насчитывалось от 53 до 1200 домов, размещенных по кварталам. На местных базарах велась оживленная торговля. Там продавали кошениль из Хикильпана (штат Мичоакан) и хлопок из Колимы, Комалы, Ла-Пурификасьон. Из этого сырья изготавливались ткани для шитья одежды. Правитель Тускакуэско получал дань в виде хлопковых покрывал, маиса, фасоли, хлопка, драгоценностей из золота и серебра.

Раскопки стелы в Ла-Венте

Что касается Наярита, то история его древних обитателей еще более таинственна. Но кое-что относящееся к самым древним для данной местности периодам цивилизации, с 200 по 800 г. н. э., все же было обнаружено в Иштлане-дель-Рио и в Амапе. Однако даже то небольшое, что донесли до нас фигурки и керамика, достаточно для поверхностного знакомства с создавшим их народом. Как и колимские, фигурки здесь тщательно отделаны и полны динамики.

Благодаря им также можно судить о ремеслах, занятиях, одежде, ритуалах и социальной иерархии общества. Встречаются статуэтки, изображающие веселых музыкантов и даже целые женские оркестры.

Представлены сценки, запечатлевшие игроков в мяч вместе со зрителями. В миниатюре воспроизведены жилища и торжественные похоронные процессии. Воины, если судить по форме, относились к разным «родам войск» или подразделениям. Есть там фигурки стариков, уродцев, больных. Сколько же разного люда жило в таких селениях, как *Чапалилья*, *Аукатан*, *Вильита* и т. д.! За шесть лет до конкисты в Иштлане было начато возведение архитектурного церемониального ансамбля. Об этом свидетельствует фундамент храма, называемого ныне Храмом Кецалькоатля. Он имеет пять лестниц, крестовидные окна и алтари в верхнем помещении.

Вот наконец мы и добрались до штата Синалоа, «трицепса» воображаемой мексиканской гигантской руки, самой северной из всех перечисленных земель. 1700 лет назад неподалеку от устья реки Балуарте и залива Кайманеро, в местечке Чамета, существовали небольшие церемониальные центры, вокруг которых расположились группы переселенцев, занимавшиеся высокоразвитым земледелием. К XVI в. население этой территории настолько увеличилось, что распространилось до Кулиакана, Гуасаве и даже достигло крайних северных пунктов на правом берегу реки Синалоа. Это

перемещение так называемого культурного комплекса Астатлана оказало чрезвычайно сильное влияние на народы *майо* и *йаки*, которые и сегодня, в космическую эру, упоминаются как относящиеся к «географии голода».

Древние обитатели Синалоа знали различные ремесла — ткачество, обработку драгоценных камней, гончарное дело, металлургию, торговлю. Они разводили домашнюю птицу. Во время битв с врагами войны натирали наконечники стрел растительным ядом. Делали украшения из золота, серебра, бирюзы и перламутра. Мертвых хоронили в больших глиняных сосудах. Власть осуществлялась верховным правителем и передавалась по наследству по отцовской линии.

Земли, недоступные астекам. Тараски

До настоящего времени история штата Мичоакан не касалась слишком древних событий. Редкие археологические памятники, относящиеся к периоду до 1200 г. н. э., позволяют выделить такие центры, как *Апацинган*, *Сакапу* и *Кохуматлан*. Тогда Мичоакан был заселен племенами, родственными могущественным науа и связанными в культурном отношении с Халиско, Наяритом и Колимой. Часть населения облюбовала для себя район озера Пацкуаро и решила там прочно обосноваться. Около 1200 г. обитатели региона подверглись нашествию племен *чичимеко-науа*. Произошедшее в результате смешение коренных жителей с воинственными пришельцами привело к формированию культуры, известной под названием культуры *тарасков*.

Вид на главную церемониальную площадь. Монте-Альбан. Культура сапотеков

Социальная организация и быт тарасков, которые называли себя *пурепеча*, оказались неплохо изученными благодаря их относительной по времени близости к испанской конкисте. Тараски и поныне пользуются огромной популярностью у туристов, которых особенно привлекает необычный вид их рыболовных снастей, похожих на гигантских стрекоз или бабочек. Такими сетями ловят рыбу жители деревни Ханицио на одном из островов озера Пацкуаро. Их изображение стало неотъемлемой частью каждого рекламного издания. Менее привлекательным для туристов, но очень соблазнительным для науки является то очевидное сходство, которое, по мнению Р. Пиньи Чана, существует между языком тарасков и некоторыми лингвистическими группами Перу. Кроме того, сходные элементы отмечаются в керамике *пурепеча* и жителей юга Америки.

Что это означает? Существуют два объяснения феномена. Во-первых, как считает Р. Пинья Чан, это сходство может быть следствием влияния, проникшего в раннеклассический период (200—700 гг.) вдоль Тихоокеанского побережья. Другие гипотезы предполагают обратное влияние — воздействие Месоамерики на тихоокеанские культуры от Эквадора до Чили. Однако окончательный ответ на этот вопрос пока не найден.

Основным занятием тарасков была рыбная ловля. Даже свои поселения они размещали вблизи берегов озера. Однако это не исключало охоты и земледелия, считавшихся коллективными. Участки делились между общинами, верховным правителем, жрецами и военачальниками. Пурепеча знали много ремесел, но особенно преуспели в изготовлении тканей, выделанных перьями. Metallурги тарасков использовали различные приемы для работы по золоту, серебру, меди. Их мастера прекрасно шлифовали драгоценные и полудрагоценные камни — вулканический туф, обсидиан, горный хрусталь, пирит, бирюзу, аметист и др. О великолепном гончарном мастерстве этих индейцев свидетельствует их керамика. Плетение и ткачество достигли вершин подлинного искусства.

Верховный правитель именовался *иреча* или *касонки* — он представлял бога Курикавери. В его функции входило осуществление политической и административной власти. Иреча правил, опираясь на сложный по структуре штат советников по самым различным вопросам — государственным, управленческим, военного руководства, сбора налогов, регламентации охоты и рыбной ловли, контроля за посевами, строительными работами, казны, внешних сношений, торговли и т. д. В управлении государством принимал участие верховный жрец — *петамути*, а также полководец — *окамбеча*, считавшийся вторым лицом после иречи. Нет необходимости пояснять, что этой политической структуре соответствовала сложная социальная структура, сходная с мещикской, что обусловлено военизированным характером обоих обществ.

Тараски были политеистами. Они поклонялись прежде всего богам Солнца, Огня, Охоты и Рыбной ловли. Тараский Олимп возглавляла божественная пара — создательница и мать, богиня жизни и смерти *Куераванери* и посланец Солнца, творец богов и очага, что пылает на небе, бог Огня *Курикавери*.

В соответствии с космогоническими представлениями пурепеча Вселенная состояла из трех, расположенных одна над другой плоскостей. В каждой из них был свой центр и ориентировка по странам света. Каждой из четырех стран света соответствовал свой цветной бог-покровитель: на севере — Желтый бог плодородия; на юге — Черный бог — воплощение спускающегося в преисподнюю солнца; на востоке — Красный бог Венеры и моря; на западе — Белый бог — Вечерняя звезда, покровитель ветра.

Древние жители Мичоакана были неплохими архитекторами, хотя они и не достигли такого совершенства, как жители Месоамерики и Южных Анд. Руины тараскских зданий можно увидеть в бывшей столице этого народа — городе *Цинцунцане*, расположенном неподалеку от озера Пацкуаро. Пурепеча пользовались календарем,

который, правда, не был столь совершенным, как у мешиков и тем более как у майя.

Выделялись четыре времени года: сезон цветов, сезон звезды, сезон дождя и сезон льда. Тараски оказались тем самым народом, которому удалось остановить считавшиеся до того непобедимыми войска астеков. Два атекских военачальника обломали зубы о стойкость и отвагу воинов пурепеча — *Ашаякатль* в Синапекуаро и *Моктесума Шокойотцин (Второй)* там же и при Тахимаресе. Как же удалось этому народу противостоять непобедимым астекам?

Бирюзовое ожерелье из Оахаки

В 1972 г. исследовательница Ш. Горенштейн сформулировала свою точку зрения на это «чудо». В ходе раскопок, проведенных на сопредельной между мешиками и тарасками территории, в 50 км к северо-западу от Мехико и в 8 км от города Чамакуаро, она обнаружила остатки семи грандиозных строений, которые представляли собой ступенчатые пирамиды, увенчанные небольшими храмами. Изобилие археологического материала, керамики, орудий из камня и кости, глиняных веретен и других предметов позволило ей предположить, что на данной территории в течение двух тысячелетий — с 500 г. до н. э. до 1500 г. н. э. — проживало не менее 6 тыс. человек.

Архитектурный и художественный стиль носил тараскские черты, чего нельзя сказать об антропологических характеристиках населения.

«Население принадлежало к группе *отоми*», — утверждала исследовательница и, развивая свою мысль, пришла к выводу о том, что речь идет о существовании специальных стратегических форпостов для сдерживания атекского нашествия. «То не были ни тараски, ни астеки. Впрочем, нет никаких доказательств и проникновения астеков на тараскскую территорию», — добавляет она.

Создается впечатление, что у тарасков существовала централизованная власть, направленная, в частности, на охрану земель. Политические возможности этой организации позволяли иметь союзников, помогавших в защите этих территорий. Другие индейские общества покорились астекам вследствие отсутствия «концепции государственной границы». Они ограничивались лишь сопротивлением, когда захватчик уже успевал проникнуть на земли и окружал одно селение за другим. Однако закат могущества этого народа никак не связан с военными традициями. Последний правитель *Цинцича* добровольно покорился испанцам и даже позволил себя окрестить. Его поступок привел к тому, что, вернувшись к берегам Пацкуаро, он

получил презрительное прозвище Кальцонсин. С тех пор мексиканцы стали так называть труса.